

массе протаскивать в сельские советы "Своих людей" и это кое где им удалось сделать. В тот же Кружок, Димитриево, Старо-Березинкой и других деревнях.

Шушню проходило общее собрание в самом селе Мостовом. Коридор здания волостного (бывшая волость) был битым надбит народом. До отъезда были зонтманка и те два соседних помещика.

Когда Савва Тригоревский сделал доклад о задачах Советской власти, сравнительно было тихо. В вопросах и ответах касались разговора. Слышались не приятные звуки ружья. А когда дело шло до объявления кандидатур в члены сельской власти, намеренных бедняцким собранием и была названа фамилия Земцова Чиста Продримовича кандидатом в председатели сельсовета, вот тут-то и пошумело настоящее стонотворение.

Все говорили, все кричали, кто что говорил, кто о чем кричал, ничего понять было не возможно. Стоял какой-то сплошной шум. И как бы председательствовавший не старался звонить в колоколчик, ~~никого~~ призывать к порядку, ничего не получалось. Шум пошел все больше и больше.

— В канале итаны ему купите, а потом в председателе садите! — слышала это мамшиловой голое.

— Вот др чего ма оржили Иван Ильин; Чотника Усольцева в председателе выдират пришло. Прости смеюмо — говори Сталков Казар ехидно угодбася.

— Но это еще как скажут? Голосованье покажет — ответил Иван Ильин, разглатывая свою Делиммуру пощину до-рощу.

— Товарищи! Прошу к порядку! — громко крикнул председатель собрания. Слово имеет Иван Придромович Корюков!

Тут начал постепенно стихать. И когда стало сравнительно тихо, Иван Придромович поднял руку и начал говорить:

— Товарищи! Все мы с вами знаем Чотника Придримовича Усольцева, как одного из бедняков-бедняко, но мы знаем и то, что товарищ Усольцев серьезный человек, выдержанный, выносливый, не пьющий, а эти качества украшают Дольшевикю! Может скажите, что грамотнейка мало? Подумите. Советская власть это не оставит без внимания! Я предлагала вот так поставить на голосованье. Голосованье покажет: Дбите или не Дбите ему председателем!

Сельского Совета

— Правильно!

— Правильно!

— Головой, председателю! — в один голос

приказала Федюкото

— Кто за то, что бы товарищ

Церковский избран председателем сельского

Совета, тех прошу поднять руки! — громко

заговорил председатель собрания.

Враз поднялись сотни рук.

— Кадо считать! считайте Степан
Петрович!

Степан Ковосел вскочил на скамью
и начал громко считать.

— сколько?

— Семьдесят два!

— А здесь?

— Сорок четыре!

— Так, так... Семьдесят два да сорок
четыре. Это будет... Это будет сто
сорок шесть! Кто против? Считай-
те!

— Шестьдесят два!

— Здесь?

— Семьдесят!

— Шестьдесят два, да семидесяти,
это будет... Семьдесят девять! Кто воз-
держался? Возле! Результат голоса —

ваша показал следующие итоги: за — 116
Против — 78 Итого товарищ, большинство

голосом, товарищу Церковцев Уетин Проскри-
мович является избранным председате-
лем Мостовского сельского совета!
(аплодисменты)

— Пошли-ка дружок Иван Илья, я воту
нам здесь делатне нечего, — сказал Скачков
Кавар.

Они встали и направилась к вечеру
за ними потащились: Илья Поликут,
Зырянов Андрей, Мезенищев Василий, Ко-
лесников Иван и многие другие, го-
лосовавшие против.

— Товарищи! Не расторгитесь! Собра-
ния еще не закончено! Сейчас будем выди-
рать членов сельского и делегатов на
Вологодской Съезд Советов! — кричал пред-
седатель собрания.

— Выбирайте! Кого вам надо, тех
и выбирайте!, а мы не будем вам ме-
шать. — ответил Илья Поликут.

— Это не взяла ваша так с собра-
ний демарше?! — крикнул на вечер Сте-
пан Ковалев.

— Поликут-Поттеушки не вложили
вотиск для голосования! Вот и уходим-
ся тихонько на селенской ельничкей. Это
голос за деревню.

Выборы членов сельского совета и деле-
гатов на Вологодской Съезд Советов прервали

меньше шумно. Собрание закончилось поздно.
ночью, но народ еще долго не расходился.
Величественное здание, как и что будет даль-
ше. Савву Григорьевича засыпали вопросами.
Иван Трифоровича взглянул на часы, стрелки
показывали половину двенадцатого.

Выходя из здания, Савва Григорье-
вич сказал:

— Вот она — классовая борьба, на-
кается.

— Да, Савва Григорьевич, классовая
борьба накается, — подтвердил Иван Три-
форович — Она на первом собрании дали
в себе знать. Ну, это ж, это нас будет
контррративать в дальнейшей нашей
работе. Мы будем опираться на бедно-
ту. — Это болевшая сила.

— Как, безусловно на днях, надо соз-
дать Комитет бедноты (Комбед)
Виталийчик указал ИК (КРПД)

— Правильно, Комбед надо создать
и немедленно — подтвердил Иван Три-
форович.

— Завтра вернется группа Яков
Андреевич и другие комсучкомы, завтра
же этот вопрос проверим. Ну-с
Иван Трифорович, спокойной вам ночи.

— Вам тоже Савва Григорьевич
спокойной ночи. До свидания!

Воскресенье: На здании Волостного развивается красное знамя с Государственным гербом РСФСР. Как вхождением дворами лозунг: «Да здравствует Советская Власть!» Стена коридора украшена алыми полотнищами, на одном из них крупными буквами написано:

«Привет делегатам первой Волостной Съезда Советов!»

Председатель оргкомитета Бродовкин Яков Андреевич и члены оргкомитета готовят рабочее место для приезда Съезда.

Начали прибывать делегаты. Первыми приехали Димитриевы. Вот в зрании Волостного входит Белевков Михаил Матвеевич, как всегда, с веселой укладкой. За ним Белевков Василий Ксенофрантович и другие. Все они подбегают к председателю и членам оргкомитета, здороваются, крепко пожимают один другому руки.

- Здравствуйте Иван Трифонович!
- А, Семён Кирсанович! Здравствуйте, здравствуйте! Делегат знаете?
- Как видите!